

ПРИЗРАКИ ДЖЕЙН ЛОУРЕНС

КЕЙТЛИН
СТАРЛИНГ

ПЕРЕВОД
КИРЫ БУГАЕВОЙ

18+

роман

МИО

МИФ Проза

Кейтлин Старлинг

Призраки Джейн Лоуренс

«Манн, Иванов и Фербер»

2021

УДК 82-312.9
ББК 84(7Сое)6-445.13

Старлинг К.

Призраки Джейн Лоуренс / К. Старлинг — «Манн, Иванов и Фербер», 2021 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195714-0

Англия, XIX век. Молодая и прогрессивная Джейн не собирается становиться женой и матерью, но из-за давления общества решается на фиктивный брак с молодым хирургом Августинном Лоуренсом, вдовцом. После свадьбы Джейн переезжает в его поместье и становится жертвой обитающих там призраков, которые совсем не желают ей добра. Для кого эта книга Для поклонников романов «Мексиканская готика» Сильвии Морено-Гарсиа, «Призраки дома на холме» Ширли Джексон, «Анна в кроваво-алом» Кендари Блейк, «Горький апельсин» Клэр Фуллер, романов Сары Уотерс и Кейт Мортон. На русском языке публикуется впервые.

УДК 82-312.9

ББК 84(7Сое)6-445.13

ISBN 978-5-00-195714-0

© Старлинг К., 2021

© Манн, Иванов и Фербер, 2021

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвертая	21
Глава пятая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кейтлин Старлинг

Призраки Джейн Лоуренс

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В тексте имеются неоднократные упоминания наркотических веществ, внесенных в РФ в список запрещенных. Все упоминания приводятся автором исключительно с целью раскрытия творческого замысла. Ввоз, продажа, употребление и распространение данных веществ преследуются по закону. Употребление наркотических и стимулирующих веществ опасно для здоровья и жизни.

THE DEATH OF JANE LAWRENCE

Copyright © 2021 by Caitlin Starling

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Publishing Group и литературного агентства Nova Littera SIA.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

Любителям

Глава первая

На манжетах доктора Августина Лоуренса виднелись пятна крови, макинтош не выдержал напора плотной мороси. Доктор выглядел промокшим, несчастным и напуганным.

И все из-за нее.

Джейн Шорингфилд посмотрела на доктора с едва уловимым превосходством. Она выйдет замуж за этого человека, если он сделает предложение, разумеется. Если удастся подвести его к этому решению.

Лоуренс застыл у дверного проема кабинета ее опекуна, Джейн сидела за столом, но тоже выглядела одеревеневшей. Даже издали было заметно, что она выше доктора на несколько сантиметров, что его темные, густые, слегка волнистые волосы подернулись сединой на левом виске, темно-зеленые глаза широко распахнуты, взгляд почти кроткий и грустный – возможно, ложное впечатление из-за освещения.

Джейн и не ожидала, что Лоуренс красив.

– Доктор!

Из коридора прогремел голос опекуна, и мужчина, вздрогнув, повернулся.

– Мистер Каннингем, – приветствовал он. – Простите, кажется, я потерял из виду вашу горничную и вот сам...

– Неважно, неважно. Хорошо, что вы пришли! Я, честно признаться, боялся, вы передумаете.

Джейн не видела мистера Каннингема, но четко представляла: седые волосы зачесаны назад, красивый, но удобный костюм, выразительные карие глаза, сам невысокий и худощавый – пожалуй, даже слишком для обладателя недюжинной харизмы и голоса превосходного оратора.

– Боюсь, мне едва ли удастся составить вам хорошую, даже сносную компанию. – Осторожно, будто с опаской, доктор бросил на нее взгляд. – Много вызовов на дом. И я был в операционной, не мог прерваться.

Ясно, почему манжеты в таком состоянии и почему доктор не мог прийти раньше. Джейн посмотрела на часы и поморщилась. Прошел уже час. Джейн заставляла себя не смотреть. Не была готова. Она еще сидела в очках и всей кожей ощущала пятно от чернил на виске. На столе лежали бухгалтерские книги мистера Каннингема.

Она в целом не могла произвести хорошее впечатление, и дело не только в костюме.

– Прошу вас, не беспокойтесь. – Мистер Каннингем приближался, но Джейн все еще не видела его. – Мы не ждем романтических ухаживаний.

Щеки доктора порозовели.

– Я понимаю, я немного подумал и пришел к выводу, что должен...

– Прежде чем вы продолжите, – перебил его Каннингем, – хочу отметить, что вы еще не слышали доводов Джейн. А послушать стоит.

Именно мистер Каннингем на прошлой неделе завел по ее просьбе разговор об их возможном союзе: в тот день, когда доктор зашел проверить его легкие перед значительным событием – переездом Каннингемов в Камхерст, столицу Великой Брелтании, до которого от Ларрентона день пути верхом. Неважно, как опекун сформулировал свое намерение, – ему явно удалось, раз доктор пришел.

Выглядел он бледным и, казалось, нервничал. И будто мечтал поскорее сбежать.

– Прошу, позвольте мне объяснить, – заговорила Джейн, радуясь тому, что голос звучал уверенно и гораздо громче шепота.

Доктор повернулся к ней и, кажется, хотел что-то сказать или возразить, но сдержался. Раздался смех мистера Каннингема, и наконец появился он сам.

– Теперь понятно, что вас задержало.

– Прошу простить... я вовсе не хотел... подглядывать, – забормотал доктор Лоуренс и склонил голову. – Мисс Шорингфилд.

– Доктор Лоуренс, – кивнула она в ответ. – Вы позволите мне изложить свои доводы?

Доктор перевел взгляд с нее на мистера Каннингема и отшатнулся – рефлексивный жест загнанного в угол животного.

Она все сделала неверно: следовало выбрать другое место и время для встречи, подошла бы гостиная, как и советовала прошлым вечером миссис Каннингем. Что ж, ничего не поделаешь. Все уже собрались, и собрались здесь.

«Помогите мне», – мысленно обратилась она к мистеру Каннингему.

– Бренди? – предложил тот, чувствуя ее отчаяние. – Прошу, оно на барном столике.

Каннингем, посмеиваясь, удалился.

Джейн и доктор смотрели друг на друга, разделенные пространством кабинета. Джейн указала на кресло, стараясь быть гостеприимной. Поколебавшись, Лоуренс наконец неуверенно шагнул внутрь помещения, но остался стоять. Джейн спешно отвернулась и принялась наполнять стаканы.

Действуя машинально, она сосредоточилась на построении логичной цепочки доводов; следовало выбрать один, самый общий, не акцентировать внимание на частностях в ее непростой ситуации.

– Брак по большому счету – деловое соглашение, не имеющее отношения к сердцу и душе, – заговорила она, не оборачиваясь. – Лучше обозначить это в самом начале.

Даже в том, как он выдохнул, она почувствовала страх.

Все это слишком. Но она не знала, как еще подойти к сути. Шанс на знакомство по правилам и этикету упущен.

Не разворачиваясь к гостю, Джейн закрыла графин пробкой и продолжила:

– Я тщательно обдумала возможные для нас варианты, доктор Лоуренс. Опустим танцы, на которые у вас, как я полагаю, нет времени, и воспоминания о знакомых из детства, которых я не видела много лет. Получается, что у нас немного вариантов сценария для ухаживания. Предлагаю вернуться к нашим общим целям.

Она напряглась, опасаясь услышать удаляющиеся и набирающие темп шаги. Нет, ничего похожего.

– Общим? – переспросил он. – А какие у нас могут быть общие цели? Мы прежде не встречались.

Кажется, это прозвучало без насмешки или желания уколоть, скорее с настороженностью и любопытством. Стиснув стакан, Джейн резко повернулась, обошла стол и подала бренди с почтительного расстояния. Доктор осторожно взял стакан, старательно избегая прикосновений к ее пальцам.

– Мы оба достигли того возраста, когда наше одиночество вызывает вопросы. Мужчина с вашей внешностью и положением мог бы заполучить в жены любую девушку. Но вы холосты. По какой-то причине вы избегаете нормального брака, однако и мне он не нужен.

Джейн не сводила с доктора глаз, пытаясь понять, как он отреагирует. Сначала глаза вспыхнули – как ей показалось, от желания, – но быстро приобрели прежнее испуганно-настороженное выражение.

В чем же причина?

Джейн глотнула бренди, стараясь скрыть беспокойство.

– Я не могу на вас жениться, – произнес доктор.

Горло сдавило.

– Я никоим образом не хочу вас оскорбить, мисс Шорингфилд, – добавил он спешно, – но мне не нужна жена. Никакая.

– Но ведь вы не женаты, – смутившись, сказала Джейн.

– Не женат, – подтвердил он, и челюсти сжались, пока он обдумывал следующие слова. Взгляд изменился и уже не казался испуганным. Он стал глубоким, обращенным внутрь, словно к какой-то глубинной боли. – Прошу вас, мисс Шорингфилд. Я понимаю, вы хорошо все продумали, но ваши старания напрасны, и мне не хотелось бы доказывать это, поэтому скажу сразу, что не могу принять ваше предложение.

В такой ситуации самое правильное – вежливо извиниться, смириться с отказом и успокоиться. А потом перейти к следующему кандидату из списка мужчин, отвечающих ее требованиям, и надеяться, что он окажется сговорчивее. Джейн следовало сесть в кресло и улыбнуться, но она отчетливо понимала, что не в состоянии сделать ни того ни другого.

– Нет, доктор Лоуренс. – Она сильнее сжала стакан. – Это я вас *прошу*.

Он кивнул и не поднял головы.

– Мои родители умерли, когда я была совсем маленькой, тогда во время войны рузкане применили в Камхерсте газ. – Джейн замолчала, пытаясь унять дрожь в руках. Не стоило ей касаться этой темы, она никогда и ни с кем не говорила о родителях. Однако признание подействовало. Лоуренс поднял подбородок и озабоченно сдвинул брови. Это подтолкнуло Джейн к действию.

– Они оставили меня на попечение мистера Каннингема, я также получила годовую ренту на содержание. Здесь, в Ларрентоне, суммы вполне хватало для покрытия моих расходов, даже после достижения брачного возраста. Однако приданого у меня нет. А теперь Каннингемы в течение месяца должны переехать в Камхерст.

Джейн тщательно следила за голосом, стараясь не выдать эмоций.

– Если бы я решилась отправиться с ними, как они и настаивали, мои расходы превысили бы сумму ренты, даже если бы я отказалась появляться в обществе. Между тем это совершенно невозможно, если учесть, что мистер Каннингем получил должность судьи.

Мысль о том, что придется жить среди испещренных снарядами старых зданий и новых, построенных на замену разрушенным, пугала. Однако это слишком личное, чтобы поделиться с доктором.

– Они готовы доплачивать, но я не могу им позволить.

Мысли роились в голове доктора.

– Но вы не можете остаться здесь, будучи не замужем, абсолютно одна...

– Именно. Мне нужен муж, если я хочу остаться; иначе все будет даже сложнее, чем в столице.

Он помолчал, покачал головой и потом вновь поднял на нее глаза.

– Я понимаю ваше положение и сочувствую, мисс Шорингфилд, но ведь существуют и другие варианты. Определенно существуют. Вы... – На щеках его вновь заиграл румянец, как тогда, когда он смотрел на нее, склоняя голову в дверной проем. Страх. Страх, вызванный ее предложением. Над ним словно навис меч, который опустится, если он ответит отказом. Сейчас Джейн казалось, что природа страха иная, не такая, как ей показалось сначала.

Доктор сглотнул, дернув кадыком.

– Я уверен, вам не составит труда найти подходящего мужа.

– Вы идеально подходите на роль моего мужа. – Она собралась с силами и шагнула вперед. Они были теперь так близко, что слышалось его дыхание. Из глаз исчезла настороженность, и они стали привлекательнее. – Нет, я не прошу вас о милости, доктор Лоуренс. Вы можете использовать мои навыки.

– Навыки?

– До пятнадцати лет я училась в Школе для девочек Шарптон. Последние шесть лет занималась бухгалтерией мистера Каннингема. Также я веду журнал учета, работаю с банками,

помогаю начислять и взыскивать налоги. Полагаю, в офисе врача пригодится человек с моими способностями.

От удивления он резко вздохнул.

– Вы предлагаете мне сделку?

– Полагаю, финансовое положение мое уж не так хорошо, чтобы брак был вам выгоден, но я человек организованный, умею систематизировать документы и хорошо знаю математику. Я могла бы заняться этим, а вы сосредоточитесь на медицине.

– Но вам ничего не известно о жизни врача, бизнесе или медицине.

– Я научусь, я хочу учиться.

Доктор отпрянул, ошеломленный, однако осторожно продолжил:

– Но медицина – это кровь, боль, ужас. Это тяжелый мир. – В его словах сквозило не предупреждение. Скорее желание проверить ее реакцию или, возможно, подтолкнуть к действию. – Для этого необходимо призвание, а не просто навыки.

– Ваше призвание медицина, а *мое* – бухгалтерия. Остальное я выучу потом, главное – прийти к соглашению в целом.

– Жизнь ваша будет незавидной. Меня часто не бывает дома. Добавим еще ночные вызовы и...

– Но ведь это будет деловое соглашение, – прервала она его речь. – Я ничего не имею против частых отлучек и не стану предъявлять претензии. Вы мне подходите.

Она старалась увести разговор от профессионального аспекта к бытовому, и ей удалось. Теперь она смотрела на него, затаив дыхание.

Доктор глотнул бренди, завел глаза вверх, потом перевел на Джейн.

– Вы будете все время одна, – сказал он. – Я провожу ночи в семейном поместье, в нескольких километрах от города. У меня есть условие: вы никогда не должны там появляться.

От чувства облегчения колени подкосились. Он все же размышляет над ее предложением, не отверг сразу, на этот раз нет. Она заставила себя улыбнуться, хотя едва держалась на ногах.

– Как я уже сказала, вы *во всем* мне подходите.

Судя по тому, как он нахмурился, она снова его удивила.

– Вы знали?

– До меня дошли слухи.

Он практиковал в Ларрентоне чуть более двух месяцев, да и Джейн не была сплетницей, но Каннингемы что-нибудь да знали о каждом жителе города.

– Вы наняли посыльного, который вас находит. Большинство людей до сих пор уверены, что причина в частых ночных вызовах. И лишь некоторые обратили внимание, что между звонком и вашим приездом проходит какое-то время, в любом случае приходится ждать.

– Вы наблюдательны, – отметил доктор, и она рассмеялась.

Эти новые звуки изменили его окончательно. Страх исчез, и в следующее мгновение он посмотрел на Джейн, расправив плечи.

– Мне не следует вступать с вами в брак, – повторил он скорее для проформы.

– Дайте мне шанс. Позвольте доказать свою пользу. Я приму все условия, если вы ответите тем же.

Поразмыслив несколько мгновений, он кивнул.

– Хорошо. Приходите в клинику. Прежде чем принять окончательное решение, которое обяжет нас обоих, изучите все вблизи. Вы поймете, что в моей работе много крови и сложностей. Она очень сложная.

– Когда я могу прийти?

– Завтра, но не ранним утром. Наденьте то, что не жалко испачкать. Необходимо заняться личными папками пациентов, финансовыми документами, а также отвечать на звонки. Возможно, придется стать кем-то вроде медсестры, если пациенты обратятся в мое отсутствие.

– Да, конечно, завтра я непременно приду, доктор Лоуренс. И постараюсь проявить себя с лучшей стороны. А вы можете делать что пожелаете, чтобы отпугнуть меня и заставить изменить решение.

Глава вторая

Джейн быстро шагала к дому в центре города, где располагалась клиника доктора Лоуренса, от нее не отставала служанка Каннингемов Екатерина. Джейн общалась с ней с удовольствием, хотя больше слушала, чем говорила. Девушка жила в Камхерсте, потом переехала в Ларрентон, очень радуясь повышению в должности. Джейн ее понимала – не каждый в городе доверится рузканской девушке даже спустя столько лет после войны, – но сейчас изобразить интерес к разговору не получалось. Джейн не могла думать ни о чем ином, кроме доктора Лоуренса и его клиники.

Вчера вечером он, кажется, ей поверил, услышав истинные причины ее желания. Это хорошо. Миссис Каннингем, например, утверждала, что большинство мужчин не приняли бы ее идею брака как делового соглашения, исключающего интимные отношения между супругами. Однако доктора Лоуренса подкупило именно это. Просто чудо из чудес!

Когда Джейн поняла, что замужество – единственный способ остаться в городе, то дала себе слово, что согласится только на условиях, позволяющих сохранить определенную дистанцию с мужем. Она ожидала от него учтивости, пусть и с оттенком безразличия, но точно не навязчивых прикосновений и целого выводка детей. Она создана не для близости, а для работы с числами. И для работы в целом.

Ее опекуны Каннингемы устроены иначе. При ней они держались вполне благопристойно, но нельзя было не заметить, какие взгляды бросал на жену мистер Каннингем, как они – словно невзначай – касались друг друга, встречаясь в коридоре. Они взяли Джейн в дом в разгар войны по просьбе ее родителей. Собственный младший ребенок пары был уже почти взрослым, а они сами влюбленными, как в юности. Джейн восхищалась этим, хотя понимала, что ее шансы на подобные отношения ничтожно малы. Она не умела выстраивать эмоциональные связи, которые становятся основой привязанности. Нет, традиционный брак не для нее. Она бы постоянно испытывала волнение, неловкость и досаду.

И все же выйти замуж было необходимо. Ей повезло, что нашелся мужчина, готовый позволить ей остаться самой собой. К тому же доктор Лоуренс жил далеко от города и нуждался в человеке, работающем с документами и бухгалтерией.

Несмотря на то что ему немного за тридцать, что он врач с частной практикой и весьма хорош собой, у него, как оказалось, тоже есть причины считать фиктивный брак вполне приемлемым для себя. Таким образом, они находились в равных условиях, сделка их взаимовыгодна.

– Мисс Шорингфилд! – крикнула сзади Екатерина. Джейн обернулась через плечо. Каким-то образом ей удалось оторваться от Екатерины на значительное расстояние, а ведь они миновали всего несколько улиц. Джейн дождалась, когда служанка подойдет ближе, и приготовилась извиняться. – Выглядите взволнованной сегодня, мэм. – Щеки ее пылали.

Екатерина поступила на службу к Каннингемам шесть месяцев назад, но довольно быстро освоилась. Будь у Джейн другой характер, они могли бы сблизиться с милой и добродушной Екатериной, стать почти как сестры. Но Джейн не умела дружить. Вежливая, приветливая и старательная в работе, в личной жизни она тяготилась общением и светскими разговорами. Дружба давалась ей нелегко.

– Полагаю, – начала Джейн, сбавляя темп, – в клинике тебе все покажется скучным.

– О, я и не собиралась идти туда с вами, – весело отмахнулась Екатерина. – Отправлюсь за покупками, а потом провожу вас домой.

– Хорошо, – ответила Джейн.

Молодой обеспеченной женщине необходим сопровождающий, хотя мир остальных людей значительно изменился за последнее десятилетие. К тому же ей предстоит деловая встреча, а не свидание.

Девушки миновали еще несколько улиц. Между домом Каннингемов и клиникой доктора располагались в основном частные дома с магазинами на первом этаже. Одни старые, прошлого века, а то и позже, другие новые – не каменные или кирпичные, а бетонные и без мозолящих глаз обветшалых статуй-оберегов у окон и дверей.

Над входной дверью Каннингемов тоже висела голова с крыльями. В детстве Джейн смотрела на нее как завороченная: голова напоминала о резных водосточных трубах в ее доме в Камхерсте, – правда, те были покрашены, а деревянная голова покрыта лаком.

Джейн с Екатериной свернули за угол и вышли на одну из главных улиц Ларрентона с оживленной в такой погожий день торговлей. Фермеры и лавочники предлагали товары многочисленным покупателям, как местным, так и заезжим. Ларрентон – небольшой город (одного врача достаточно), но все же процветающий.

К зданию на противоположной стороне подъехала переделанная под катафалк монастырская карета, из нее вышли несколько монахинь в черных одеяниях и направились к дверям пансиона.

Несколько мгновений Джейн наблюдала за их уверенной поступью, полы одежды развевались при каждом шаге. Если бы ее не взяли к себе Каннингемы, сейчас она могла быть одной из них. Сейчас монашествующие все меньше посвящают время молитвам и служению, а занимаются усопшими и опекают детей-сирот. Возможно, такая жизнь ей бы понравилась.

Екатерина, не обращая внимания на женщин, шла вперед. Джейн прибавила шаг, чтобы сократить расстояние между ними.

Вскоре девушки остановились у клиники доктора Лоуренса. Джейн медленно подошла к двери и повернулась к служанке.

– Вернешься через несколько часов? Полагаю, к этому времени я закончу.

По крайней мере, с привычной частью работы.

– Да, мэм. – Екатерина кивнула и поспешила обратно на оживленную улицу. Джейн проводила ее взглядом и переключилась на дверь.

Порог без ступенек, чтобы легче заходить больным и увечным. Высокий и широкий проем, дверь выкрашена красным, в тон кирпичным стенам. Над дверью голова с крыльями, как у Каннингемов, только с переплетенными ветками лавра и полустертыми, почти нечитаемыми надписями. Старое здание, принадлежавшее предыдущему доктору предыдущей эпохи со всей ее историей.

Доктор Лоуренс молод, он получил образование в Камхерсте и наверняка свободен от всяких суеверий. Интересно, велит ли он все это снять и закрасить?

Проверив, не выбилась ли прядь из-под черной широкополой шляпы, Джейн постучала.

Через мгновение дверь отворил пожилой привратник, возможно в прошлом чернорабочий или борец. Коренастый и мускулистый, с широким и грубым шрамом с одной стороны щеки, искажающим черты лица.

Мужчина улыбнулся, щеки порозовели от прохладного воздуха. Вероятно, у нее самой покраснел кончик носа.

– Мисс Шорингфилд? – спросил мужчина.

– Да. – Удивительно и приятно, что к ней обращаются по имени. – Доктор просил меня помочь ему сегодня.

Привратник отступил, жестом приглашая войти.

– Он заканчивает дела наверху. Просил передать, чтобы вы чувствовали себя свободно и огляделись, только ни к чему не прикасались в операционной. У меня есть чай, если не хотите сразу погружаться в работу. Посыльный из мясной лавки утром принес колбасу. Позвольте ваши пальто и шляпу?

Джейн улыбнулась в ответ, чувствуя, что заражается его приподнятым настроением.

Доктора Лоуренса в городе считали человеком спокойным и сдержанным, замкнутым, но в целом добрым и располагающим к себе. Неудивительно, что и его сотрудник обладал вполне приятными качествами.

– О, благодарю, но не думаю, что стоит сейчас подбрасывать в желудок топлива, – ответила Джейн, прошла в дом и, расстегивая бордовое пальто, огляделась, затем передала вещи привратнику.

Она старалась не обращать внимания на тошнотворный запах, но желудок предательски сжался. Книжки. Она предпочитала иметь дело с ними, а не с кровью. Но ведь большинство людей приходят сюда с несварением желудка или схожими проблемами, ее задача – лишь усадить их и найти папку с историей болезни. Тем же, кому совсем плохо, будут вызывать врача на дом.

Так, по крайней мере, она полагала.

– Как вас зовут? – Она повернулась к привратнику.

– Мистер Лоуэлл, – кивнул тот.

– И вы привозите доктора, когда он за городом, верно?

– Да, и еще я помогаю перевозить тяжелых пациентов, слежу за продуктами на кухне и всякое прочее. Хм, возможно, в будущем обязанности по кухне вы возьмете на себя.

– Он так сказал? – Джейн покраснела.

Мистер Лоуэлл усмехнулся.

– В некотором смысле. Да уж, честно говоря, не думал, что он почувствует к кому-то симпатию.

Симпатию? О нет. Живот снова отреагировал, но как-то иначе, и Джейн прижала к нему ладони, желая немного успокоить. Мужчина метнул взгляд на руки, и Джейн, невольно покраснев, опустила их. Нельзя давать повод для сплетен о причинах ее появления здесь.

– Признаюсь, прошлым вечером мы встретились впервые.

– Неужели?

Где установить границы откровенности? Он явно не в курсе, что она собирается замуж за Лоуренса, но теперь знает, что ребенка она не ждет, по крайней мере от доктора. Пожалуй, этого достаточно.

– Да, весьма странно. Я даже не помышляла, что стану медсестрой.

Джейн прошла немного вперед. Лучше всего сменить тему.

– Рабочий кабинет доктора на этом этаже?

– Да, первая дверь направо.

– Могу я войти?

– Он предупредил, сказал, что вы просмотрите книги учета.

Джейн едва сдержала улыбку. Его предусмотрительность – хороший знак. Приятно ощущать, что тебя ждали. Хочется верить, это так. Возможно, мистер Лоуэлл подозревает, что их отношения не ограничиваются рабочими, мужчину несложно заподозрить в привязанности, если он предугадывает желания молодой женщины.

– Благодарю, мистер Лоуэлл. Дальше я справлюсь сама. Не буду более вас задерживать.

– Все в порядке, мисс. – Мужчина поклонился и направился к входу, видимо, в операционную. Запах стал резче, но, к счастью, дверь быстро захлопнулась.

Джейн прошла по коридору. Пустые, как ни странно, стены, без портретов, лишь пара пейзажей около комнаты ожидания. Потом Джейн заметила несколько фотографий в рамках, изображение было нечетким, пришлось подойти ближе. Она несколько секунд озадаченно разглядывала корягу на первом фото, затем решительно прошла к кабинету доктора Лоуренса.

Дверь была открыта. Внутри ничем не примечательное и чистое помещение. На огромном столе – беспорядок из бумаг (куда хуже, чем у мистера Каннингема), но в остальном ни соринки, ни пятнышка. Перед столом – пара стульев, у дальнего окна – массивное кресло с

приподнятой подушкой для ног. Стены и здесь голые, за исключением нескольких полок с книгами за рабочим столом.

Джейн надела очки и принялась разбирать бумаги. Вскоре она заметила в верхнем правом углу каждого листа пометки крупными буквами. В ящиках она обнаружила папки с именами – видимо, истории болезней – и стопку бланков.

Ага. Окинув стол взглядом еще раз, Джейн отметила, что перед ней не просто листы, а те же бланки, аккуратно заполненные. Нет сомнений, доктор создал систему хранения информации и позже переносил на бланк записанное наспех. Довольно умно, ей будет проще.

К системе предстоит привыкнуть. Поразмыслив, Джейн принялась укладывать листы в аккуратные стопки, подняла несколько, ускользнувших на пол, и уже пожалела, что отказалась от чая, когда услышала деликатное покашливание.

– Доктор Лоуренс. – Джейн встала и потупила взгляд. Отчего-то ей стало стыдно, будто ее застали подглядывающей в ванной комнате.

Доктор совсем не выглядел недовольным или раздраженным. Пройдя к столу, он посмотрел на стопки собранных бумаг.

– Что ж, ваши навыки весьма полезны. Гипотетически. Если вас не испугало увиденное.

– Нет, разумеется. – Она пожала плечами. – Где найти журнал учета? Я о счетах пациентов.

– У меня его нет.

Джейн взглядела в его лицо и нахмурилась.

Он поспешно поднял руки.

– Я собирался завести. Счета выставляются в конце года, я собирался просмотреть истории болезней и все подготовить.

– И это отличный способ потерять деньги, ведь получить с людей удастся не все. К тому же следует регулярно пополнять запасы медикаментов и расходных материалов. У мистера Каннингема статей расходов гораздо меньше, но он выставляет счета каждые два месяца. Я настаивала, чтобы данные в журнал заносились ежедневно, это упрощало работу и позволяло точнее вести учет. Мистер Каннингем возмущался, что приходится записывать каждый шаг, но, уверяю вас, в вашем случае все будет предельно просто.

Лоуренс несколько мгновений смотрел на нее во все глаза, затем неуверенно произнес:

– Вы действительно в этом разбираетесь? В таких непохожих вещах?

– Непохожих, но нередко связанных.

Джейн покраснела от гордости и, желая это скрыть, развернулась и отошла к другому краю стола.

– У вас есть хотя бы список прописанных вами медикаментов?

– Они в досье пациентов.

– Я имела в виду отдельный список по порядку. Как же вы ведете учет на складе?

Лоуренс вскинул бровь.

– По старинке полагаюсь на глаз.

– Совсем не годится.

– Ассистента у меня никогда не было, а для меня, признаюсь, подобная деятельность – неэффективная трата времени. Я стараюсь выжить сам и спасаю жизни людей, мисс Шорингфилд. Такова реальность.

– Что ж, теперь у вас есть я.

Слова слетели с языка, прежде чем она успела подумать. Охватившее смущение и внутренняя дрожь заставили ее расправить плечи. Пожалуй, она позволила себе лишнее.

Доктор Лоуренс отвернулся и коснулся воротника сорочки.

– Вы, несомненно, убедили меня дать вам работу, – произнес он. – Что же касается замужества...

– По сути, это одно и то же.

– Однозначно нет. Не знаю, за кого вы меня принимаете, мисс Шорингфилд, но отношения – интимные – с ассистенткой я бы себе никогда не позволил. Это унижительно.

По его виду она бы не сказала, что он так думает. Он был скорее взволнован, возбужден. Возможно, растерян.

Определенно, со вчерашнего вечера он много думал о том, что даст ему брак. Джейн должна была бы обрадоваться его выводу, что близость в их случае неуместна и нежеланна, но вместо этого снова ощутила, как краска заливает щеки. Разумнее всего поставить точку в этом вопросе раз и навсегда.

Джейн сняла очки и потеряла о платье.

– Насколько я понимаю, консумация необходима для подтверждения подлинности союза.

Доктор Лоуренс закашлялся, резко повернулся и посмотрел прямо ей в глаза.

– Полагаю, да, – пробормотал он.

– Уверена, мы найдем способ соблюсти закон и организовать жизнь так, как считаем нужным. Если же вы полагаете, что вчера вечером я неверно выразилась...

Ее заставил прерваться громкий стук во входную дверь, за которым послышались трезвон колокольчика и тяжелые торопливые шаги мистера Лоуэлла. Вскоре из холла донесся приглушенный крик. Волнение исчезло с лица доктора, – впрочем, как и остальные эмоции. Оно застыло, а взгляд стал острым и серьезным.

– Мисс Шорингфилд, – произнес он совершенно незнакомым голосом, – пожалуйста, отправляйтесь в операционную, оставьте обе двери открытыми. Там фартуки и халаты, приготовьте по одному для меня.

– Я...

Входная дверь с шумом распахнулась, послышался суровый окрик:

– Торопитесь, мисс Шорингфилд!

Глава третья

Джейн сразу попала на передовую. Мистер Лоуэлл оставил одну створку двери открытой, и Джейн распахнула вторую. Пытаясь отыскать глазами фартуки, она услышала, как женщина что-то объясняет путано и на высоких тонах. Фартуки висели на вешалке для одежды в углу, Джейн подхватила один и приготовилась бежать в прихожую, но стоны доносились уже от двери.

Мистер Лоуэлл и незнакомый мужчина внесли в кабинет пациента – крепкого, широкоплечего рабочего, который держался за живот.

– Сделайте что-нибудь! – кричал он. – Вытащите его! Я не хотел! – С пальцев стекала кровь, уже пропитавшая одежду, капли падали на пол.

Джейн покачнулась, стиснула зубы и приказала себе выдержать.

Следом появились доктор Лоуренс и пожилая женщина, сжимавшая окровавленными руками его плечо.

– Я услышала крик из столярной мастерской, – говорила она. – Кажется, он что-то резал ножом, я не уверена...

– *Уберите его!* – заорал мужчина и дернулся так, что мистер Лоуэлл с трудом его удержал.

Доктор Лоуренс посмотрел на женщину, быстро произнес что-то неразборчивое для Джейн и кивком указал на дверь. Затем он медленно, отцепляя палец за пальцем, принялся убирать со своего плеча ее руку, и Джейн хотелось закричать, чтобы поторопить их. Наконец женщина удалилась в коридор, а доктор занял место рядом с Джейн. Мистер Лоуэлл и второй помощник уже поднимали пациента на стол.

Руки Джейн дрожали, когда она накидывала на доктора фартук. Он привычно повернулся одним боком, потом другим, чтобы она могла его застегнуть. Потянул ее к тазу в углу:

– Антисептик. Вымойте руки, мисс Шорингфилд. Очень тщательно. И под ногтями непременно.

Она сделала все, как он велел, и вернулась к операционному столу. Мистер Лоуэлл уже закрепил ремни поперек груди пациента, на щиколотках и запястьях. Прибывший с ним человек молча стоял и смотрел, как тот воет и корчится от боли. Мистер Лоуэлл убрал чехол с набора инструментов.

– Мистер Ривер, – произнес Лоуренс, и мужчина у стола перевел взгляд с больного на него. – Прошу вас выйти. Мисс Шорингфилд останется.

Только в это мгновение Джейн вспомнила, что не надела фартук. Одного взгляда на пациента хватило, чтобы понять, почему доктор ей не напомнил: у них не было времени.

Даже через прилипшую к телу и пропитанную кровью ткань рубашки можно было увидеть, что живот пострадавшего разрезан. Сверху наложили повязку, но пострадавший разорвал ее и частично вмял внутрь раны. Доктору Лоуренсу понадобились всего две секунды, чтобы оценить положение.

– Мисс Шорингфилд, мне нужны ваши руки. – Не дождавшись ответа, он потянул ее ладонь и зажал ею рану с одной стороны, разведя пальцы так, чтобы они расположились по рваному краю. Джейн с трудом удержалась в таком положении, когда мужчина закричал и дернулся. Вторую ее руку доктор расположил симметрично с другой стороны.

– Держите рану открытой. Мистер Лоуэлл, принесите грушу для промывки.

Взяв ножницы, доктор Лоуренс ловко разрезал рубашку, потом удалил попавшие внутрь раны куски ткани.

Джейн чувствовала, как дрожат залитые кровью руки, как она струится между пальцами, попадает под ногти и при этом отвратительно воняет. Черт подери, просто отвратительно. Она никогда в жизни не видела такого количества крови, горячей и скользкой, она все прибывала и

прибывала с каждым толчком сердца, переливалась через края раны. Мужчина по-прежнему кричал и корчился, при каждом его вдохе и выдохе руки ее поднимались и опускались. Вернулся мистер Лоуэлл и протянул доктору стеклянную трубку с резиновым шаром. Лоуренс нажал на него, и вода с напором хлынула в рану, выталкивая кровь и заставляя ее переливаться через край. Джейн увидела нечто, похожее на смотанный жгут или оболочку колбасы. Во рту появился вкус желчи. Раньше она не представляла, как человек выглядит изнутри. Оказалось, как мясо. Отвратительное сырое мясо.

– Порезы очень глубокие. – Доктор Лоуренс не испугался, не отпрянул в ужасе. Его манеру речи можно было назвать отстраненной, но Джейн сочла ее сосредоточенной; он констатировал факты, помогая тем самым Джейн прийти в себя.

Он способен это исправить.

Он должен исправить.

Лоуренс прижал к лицу пациента пропитанную эфиром ткань. Пары долетели и до Джейн, обожгли ноздри.

Мужчина обмяк, дрожь прекратилась, громкий крик перешел в монотонный затихающий вой.

Доктор убрал от его лица ткань и повернулся к Джейн. У нее мелькнула мысль: *«Сейчас он спросит, справлюсь ли я. Не надо, пожалуйста, не надо»*. Если он спросит, придется признаться, что нет. Пусть лучше он молчит, и оба будут думать, что она способна на все и готова выполнить любое его поручение.

Доктор Лоуренс кивнул и встал на прежнее место.

– Мистер Лоуэлл, ретракторы, – негромко произнес он. В помещении зависла тишина. Все будто перестали дышать.

Мистер Лоуэлл передал два блестящих, изогнутых на концах металлических инструмента. Доктор поместил их под кожу, на которой лежали руки Джейн, и положил ее пальцы сверху. Сначала они чуть не соскользнули, но Джейн напряглась и удержала их на месте, ощутив облегчение от возможности больше не прикасаться к рваной плоти. По указанию доктора она чуть раскрыла рану, раздвинув края.

– Что тут у нас... – пробормотал Лоуренс. Он принялся исследовать внутренности, осторожно отодвинул в сторону блестящие кишки, затем переместил более толстую часть, и она легла сверху на остальные, беспорядочно спутанные. Джейн невольно подалась вперед и вытянула шею. Нет, она ошибается. Они только кажутся спутанными, на самом деле каждый кусок укладывался на свое место, однако ни в одном она не заметила дырки. Все внутренности сливались, казались ей единым целым.

– Что же ты с собой сделал, – прошептал под нос доктор Лоуренс.

Впервые в его голосе мелькнула растерянность, когда он сосредоточенно принялся отделять месиво исковерканной плоти от окружающих тканей, обнажая большую часть более крупного органа, пока он не стал ровным и гладким. – Что ж, ему еще повезло... Задень чуть глубже, умер бы от септицемии примерно через неделю.

Лоуренс вытащил из живота пациента окровавленный кусок кишки и осторожно отложил в сторону, а затем взял иголку и нитку. Джейн смотрела на врача во все глаза. Орган внутри живота еще функционировал, он был живой. Джейн показалось, она даже уловила движение, но потом все скрыла кровь.

– Мисс Шорингфилд, не отвлекайтесь, пожалуйста, тяните, следите за ретракторами.

Джейн заставила себя опустить глаза и принялась смотреть, как он зашивает поврежденную часть кишечника, вытягивает кусок кишки через рану, сделанную самим пациентом. Когда доктор велел, она убрала инструменты, и он удивительным образом быстро сшил короткими твердыми стежками все слои и наконец кожу.

Он казался ей похожим на умелого мастера, творца, уверенного в движениях и заволаживающего ими.

Мужчина на столе застонал, несколько раз дернулся. Действие эфира заканчивалось.

– Возьмите кусок ткани, – обратился к Джейн доктор Лоуренс, – смочите антисептиком и протрите кожные покровы. Сделайте так, чтобы они были максимально чистыми. Это ускорит заживление и выздоровление в целом.

Задание. Задания помогали. Джейн взяла ткань и протерла нижнюю часть грудной клетки мужчины, затем осторожно промокнула шов в том месте, где была рана. Потом она принялась очищать его руки, извлекать кусочки волокон из-под ногтей. Пациент спал, лицо осунулось от страданий и боли, но выглядело спокойным. Стерев грязь со лба, Джейн повернулась к доктору. Он склонился над торсом больного, быстро дезинфицируя и зашивая множественные небольшие порезы. Внезапно, будто почувствовав на себе ее взгляд, Лоуренс прервался и поднял голову.

– Мы хорошо поработали, – сказал он и улыбнулся. – Вы помогли спасти жизнь.

В груди Джейн разлилось золотое тепло, изнутри стала бить дрожь – впервые с момента, как она зажала руками рану мужчины.

– О, – выдохнула она.

Доктор Лоуренс пропитал губку антисептиком и приложил к небольшой дырке на животе пациента.

Через несколько минут Лоуренс закончил и направился к раковине. Джейн пошла следом, не представляя, что еще делать.

– Вы хорошо справились. – Он открыл кран локтем и принялся смывать с рук кровь. – Подойдите, приведите себя в порядок. Следовало сказать вам, чтобы вы надели халат, но я, откровенно говоря, не думал, что вы... да. Немногие спокойно могли бы это вынести, я предупреждал вас: медицина – грязное дело.

Джейн обернулась и посмотрела на операционный стол. Пациент спокойно спал. Сделанное доктором Лоуренсом казалось волшебством.

– Невероятно. – Она перевела взгляд на его лицо с четкими чертами, затем на руки. – Я не представляла, что такая операция возможна.

– Она невозможна в большинстве случаев, но меня учили лучшие мастера Великой Британии. – Он произнес эти слова без гордости и хвастовства.

– Что с ним случилось, что вы удалили?

– Толстую кишку, она деформировалась... по какой-то причине. Я приглашу для консультации специалиста.

– Но пациент будет жить? Теперь, когда кишка удалена и вы... – Джейн замолчала, не в состоянии подобрать слова, и просто кивнула в сторону мужчины на столе.

– Я оставил губку, чтобы продукты жизнедеятельности не попали в рану. Если содержать ее в чистоте, она скоро затянется, и он проживет еще много лет. Но эта операция не похожа, например, на ампутацию, где мы четко понимаем, что делаем, и пациенты чаще выживают, чем нет. Я надеюсь, он будет жить. – Доктор опустил голову, пальцы сжали край раковины.

Джейн подошла к нему, борясь с внезапным желанием ободряюще коснуться его плеча.

– Значит, мы хорошо поработали, – произнесла она в тон Лоуренсу.

Он посмотрел на нее, и губы его тронула благодарная улыбка. Сердце внезапно забилось порывисто и часто, что было непривычно и удивительно.

В операционной они остались одни, мистер Лоуэлл в какой-то момент незаметно удалился. Джейн постаралась сосредоточиться на неприятных запахах крови и плоти, на быющей в нос остроте антисептика, до сих пор витающем в воздухе эфира – на чем угодно, лишь бы не смотреть на доктора, чья улыбка казалась чем-то интимным и опьяняющим.

– Как вы себя чувствуете? Если станет нехорошо, скажите, я усажу вас на стул. – Он взгляделся в ее лицо, заметив смятение, причиной которого определенно счел слабость. Вероятно, ждал, что она скажет, будто передумала становиться женой врача.

– Чувствую себя... – Невоспитанной. Неприлично так разглядывать человека. Но было и еще что-то... Она ощущала душевный подъем, внутреннюю легкость и одновременно усталость до мозга костей, а совсем глубоко внутри – ужас от полученного опыта. Кожа на руках до сих пор горела в тех местах, где на нее попала кровь.

– Чувствуете себя живой, – закончил за нее доктор. – Это порой ошеломляет. Вам следует вымыть руки и посидеть немного в моем кабинете. Как только мистер Лоуэлл поможет мне перенести пациента в палату, пошлю его к вам домой за сменой одежды.

Джейн оглядела себя. Пятна крови расплзались, увеличивались, занимая все больше места на платье. Под ногтями темные дуги запекшейся крови, на ладонях она засохла и осталась в каждой бороздке. Джейн покачала головой, подошла к раковине и подставила руки под ледяную струю воды.

– Позвольте. – Доктор взял кусок мыла и ее ладонь. Его пальцы были слегка мозолистыми, ловкими и умелыми, и вскоре ногти и все руки Джейн выглядели почти так, как раньше. Джейн стояла затаив дыхание. Она ждала, сбудется ли ее отчаянное, постыдное желание: проведет ли доктор еще раз большим пальцем по костяшкам ее руки.

Этого не случилось. Он взял вторую ее руку, проделал с ней то же, что с первой, закрыл кран и протянул чистое полотенце.

А затем ушел, стянув через голову фартук и швырнув в кучу дурно пахнущего тряпья, зная, что мистер Лоуэлл непременно заберет его в стирку, как только закончит дела.

Глава четвертая

Джейн, застыв, проводила Лоуренса взглядом. Кабинет доктора в ее восприятии находился очень далеко, будто за несколько миль, а собственный мир сжался до размеров операционной, на столе которой лежал хрипящий пациент.

Она обошла его и замерла, увидев кусок кишки, вырезанный доктором Лоуренсом. Она не ожидала этого, полагая, что его уже бросили в бак вместе с окровавленными тряпками и разрезанной рубашкой. Но нет, кишка была здесь и казалась такой же, как во время операции. Она не сдулась, не уменьшилась, Джейн не видела никаких признаков смерти этого куска плоти. Она склонилась и подалась вперед, боясь даже моргнуть, – казалось, тогда она увидит, как выступает на перламутровой поверхности кровь, разгоняемая при каждом сокращении сердца.

– Мисс Шорингфилд. – В дверном проеме появился мистер Лоуэлл.

– Да? – Она перевела на него взгляд.

– Я пришел перенести мистера Рентона в палату.

– Вам нужна моя помощь?

– Нет-нет. Но прежде хотел спросить, не нужно ли вам чего? Чай? Или бренди?

– О нет. – Она сцепила руки и переплела пальцы, чтобы унять дрожь. – Я... тогда пойду в кабинет доктора. Ах да... скоро должна прийти Екатерина – наша горничная. Пошлите ее за моей одеждой: вы больше нужны здесь.

– Никаких проблем, но раз так, я ее подожду. Может, возьмете пока фартук, чтобы сесть на него? – Привратник кивнул и прошел к вешалке. Джейн покраснела от своей непредусмотрительности, взяла фартук (а могла бы надеть его раньше) и поспешила в коридор, а оттуда к кабинету мистера Лоуренса.

Его не было на месте. Издалека она услышала голос, но с такого расстояния разобрать слова не удавалось.

Джейн закрыла дверь и огляделась. Смогла бы она жить здесь и работать? Смогла бы справиться и помочь очередному мистеру Рентону в операционной? Или выдержать разговор с его родственниками в холле?

Она замечталась, вспомнив, как доктор прикасался к ее рукам, но быстро пришла в себя, смутилась и принялась раскладывать фартук на кресле у окна. Она не успела сесть и замерла, услышав шаги.

Теперь звуки слышались в операционной, в том числе и голоса людей, говоривших так тихо, что пришлось напрячь слух, чтобы разобрать разговор. Это были мистер Лоуренс и мистер Лоуэлл.

– Она сказала, что нашла это в круге из соли и мела, – произнес мистер Лоуэлл. – Следует ли нам сообщить в магистрат?

Соль и мел? Джейн тут же забыла о крови, прикосновениях доктора и сделала несколько шагов к двери, чтобы лучше слышать. Конечно, мел и соль – не преступление, о котором стоит извещать судью.

Лоуренс ответил не сразу, отчего Джейн засомневалась в верности выводов. Однако следующая фраза совершенно потрясла ее, тем более что была произнесена еще тише прежнего:

– Патологии в медицинском смысле не случаются из-за суеверий, мистер Лоуэлл. Но иногда становятся причиной безумия. В этом случае имело место, вероятно, непреднамеренное отравление.

– А увечья? – Не отступал мистер Лоуэлл. – Мог ли это быть какой-то... ритуал?

Джейн нахмурилась. Великая Брелтания отказалась от религии больше десяти лет назад, хотя, конечно, некоторые люди еще верили. Джейн знала, что некоторые клиенты мистера Каннингема вернулись к более ранним учениям и теперь совершали приношения богам с прось-

бами о богатом урожае, варили приворотные зелья и тому подобное. Неужели существуют и ритуалы с увечьями?

Нет-нет, должно быть, это лишь плод больной фантазии. Если бы подобные вещи имели место в обществе, в магистрате узнали бы в первую очередь.

– Он вспорол себе живот, сэр, – с нажимом произнес Лоуэлл.

Лоуренс откликнулся в этот раз быстро, говорил он твердо и даже немного громче:

– Проблемы с толстой кишкой не могли быть вызваны им самим. Это невозможно. Но могу утверждать, что деформация доставляла настолько сильную боль, что человек пошел на такой шаг. Понимаю, вы сомневаетесь в моих выводах, мистер Лоуэлл, но придется поверить. Нашему пациенту просто не повезло.

Мистер Лоуэлл промолчал. Вероятно, объяснения рассеяли его тревогу и сомнения, а уверенность доктора в своей правоте передалась Лоуэллу, как и Джейн.

Суеверия – вещь опасная по двум причинам: они толкают людей на безрассудные поступки и заставляют видеть то, чего не существует на самом деле.

– Да, доктор, – наконец послышался голос мистера Лоуэлла. – Мистеру Рентону необходимо тепло или холод?

– Тепло. Разожгите камин, пусть он начнет потеть, а потом сразу потушите пламя.

После все стихло, и Джейн опустилась в кресло.

Лоуренс – хороший врач. Она не догадывалась об этом, когда делала ему предложение, не знала, насколько он гениален, и не узнала бы, не стань свидетелем в операционной. От осознания этого на душе становилось спокойнее и теплее.

Нет, пожалуй, это ложь. Напротив, она ощущала невероятный подъем, который было непросто сдерживать.

Ясно, что мистер Рентон выжил только потому, что жил в Ларрентоне – городе, где открыл практику доктор Лоуренс. Только благодаря ему с пациентом все будет в порядке. Джейн казалось, что она никогда не забудет его истошный крик и ловкие движения рук доктора, его указания и поддержку. Они вместе отлично справились, наладили работу в организме мистера Рентона.

Медицина никогда ранее не казалась ей привлекательной, но теперь миссия врача стала понятнее. У них с доктором Лоуренсом похожие цели и задачи, они смотрят на мир с одинаковых позиций. Только она копается в цифрах, а он – в человеческих телах. Ей приходится разбираться с бездушными числами, а ему – с проблемами живых людей. Возможно, он и сейчас рядом с миссис Рентон. Джейн представила, как он придерживает даму за руку и дает рекомендации по уходу за мужем, здоровье которого так внезапно пошатнулось.

За мужем.

Совсем недавно она думала о мистере Рентоне как о лежащем на столе теле, а во время операции и вовсе как о куске мяса.

Она не женщина, а настоящее чудовище. Совсем не похожа на доктора Лоуренса; таким, как она, здесь не место. Умение отстраниться помогло ей устоять на ногах во время операции, помогло спасти человека, но теперь ее терзала вина за свои чувства. Он не тело, он мужчина. Живой. Способный дышать и мыслить.

Вновь послышались шаги, скрипнула дверь кабинета, но Джейн не отрывала от окна невидящего взгляда. Звон чашки и блюдца заставил ее наконец повернуться.

Доктор Лоуренс поставил чайную пару на небольшой столик у подлокотника.

– Я говорил вам, что вы можете увидеть кровь, но не думал, что первый же день окажется таким захватывающим, – произнес он после долгой паузы.

– Такова жизнь врача, – произнесла Джейн, подняв чашку. Донышко ударилось о блюдце, коротко звякнув.

– Порой да. Но не всегда. Для вас, вероятно, это было чересчур?

Чересчур? Вот уж точно. Они еще не приняли решение насчет брака. Ей всего-то и нужно сказать: *«Да, это было слишком, поэтому я передумала»*. Или, например, повторить его же слова, сказанные накануне вечером: *«Мне не следует вступать с вами в брак»*.

Джейн поняла, что не сможет произнести ни то ни другое. Она не представляла, что сказать, но в то же время хотела продолжить беседу.

– Пожалуй, мне нужно подумать, – выдавила она из себя.

Интересно, что он чувствовал вчера, когда страх, легко читавшийся в глазах, все же не помешал ему принять предложение? Она грубо обошлась с ним, проигнорировав его желания и навязав свои. Следовало принять его отказ сразу и смириться, что пошло бы на пользу обоим.

Ощутив на себе его взгляд, Джейн подняла глаза и увидела, что он смягчился. В нем не было нетерпения, осуждения за слабость, как и облегчения от осознания собственной правоты – она не соответствует его требованиям.

– О чем именно вы думаете? – спросил доктор.

О вас. Она отвернулась и принялась подыскивать подходящий ответ. Обсуждать оставшееся в прошлом она не умела.

– О пациенте, – сказала Джейн. Вполне близко к правде, а значит, не совсем ложь. – О ком же еще?

– Разумеется. О ком же еще. – Он сделал несколько шагов, сокращая расстояние между ними, и сел на подставку для ног. Фартук защищал его одежду, но не всю, поэтому на рукавах остались пятнышки крови – пустяки по сравнению с тем, как выглядит ее платье.

Она уже была готова извиниться, найти слова, чтобы отправить его к больному, рядом с которым ему следовало находиться, когда неожиданно услышала:

– Вы были великолепны.

Джейн похолодела.

Лоуренс залился краской и потер шею сзади.

– Для человека, не проходившего обучения, не имеющего практики... Вы сделали все правильно и не лишились чувств.

Что можно сказать на такое? Она интуитивно решила сделать комплимент в ответ.

– А вы виртуозно работаете иглой. – Некстати перед глазами возникла картинка, как он зашивал плоть. И вот опять мгновенный скачок мысли от живого человека к куску мяса. Джейн содрогнулась.

– Мисс Шорингфилд?

– Все в порядке. Это вышло лишь потому, что я перестала думать о нем как о личности, как о человеке. – Она вглядывалась в лицо, искала в глазах вспышку ужаса от услышанного, но не заметила. – Разве это не чудовищно? – добавила она, многозначительно подчеркивая слова.

Он посмотрел на нее нежно с покровительственной улыбкой.

– Едва ли. Я испытывал то же самое на первом году обучения в университете. Это помогло не переживать из-за того, что я вынужден причинять боль, облегчая страдания. Многие врачи так и не могут с этим справиться, хотя большинству удается. Такой подход позволяет решить проблему. Вы осознаете, что с вами происходило, – это хорошее начало.

Он излишне добр к ней. Они сделаны из разного материала.

Джейн нахмурилась и посмотрела в чашку.

– Я пригласил специалиста, – произнес доктор Лоуренс. – Надеюсь, она поможет мистеру Рентону в период выздоровления. А вы можете гордиться собой, мисс Шорингфилд.

Слова, выбранные с точностью хирурга, тронули Джейн, она почувствовала, что действительно гордится собой. С облегчением выдохнув и поддавшись минутной слабости, она произнесла:

– Можете называть меня Джейн. Если пожелаете.

– Буду рад.

Сердце пропустило удар.

– Выздоровление пациента. – Она поспешила вернуться к делам, на твердую почву, подальше от волнительного ощущения притяжения и тепла, удивительным образом возникшего между ними в операционной. – Каким оно будет?

– Несколько недель ему предстоит воздержаться от работы. Возможно, несколько месяцев.

Джейн сфокусировалась на цифрах. Несколько месяцев мужчина не сможет работать, не получит денег. Как же выживет семья? Счета останутся неоплаченными. В том числе доктора Лоуренса.

– Тогда он не сможет вам заплатить.

Возможно, она станет лучше разбираться в медицине, но как же цифры? Они константы в ее жизни, создают правила. Джейн впитала логику цифр, но они приводят к ужасным выводам. Жизнь не важнее суммы на бумаге, однако у нее есть цена, указанная на листе.

– Миссис Рентон заплатит, как сможет, – ответил Лоуренс, отлично видя, как скривилось ее лицо. – Сумма невелика, но я не стану брать с нее больше, я ничего не потеряю.

Пальцы ее крепче сжали чашку.

– Но цифры не обманывают. Я разделяю вашу морально-этическую точку зрения, однако вам надо платить за оборудование, аренду помещения. За еду и одежду. В противном случае вы не сможете работать врачом и спасать жизни людей.

Цифры лишены доброты и гуманности.

– Мы получим пожертвования. Так часто бывает в подобных случаях.

– Пожертвования поступают нерегулярно, – возразила Джейн. – На эти суммы нельзя полагаться.

Она уже заметила ежедневные несоответствия в grossбухах, надо будет разобраться с каждым конкретным случаем.

– Извините, мисс Шорингфилд, Джейн. Я не собираюсь делать вид, что у меня на все есть ответ.

Она поморщилась и склонила голову.

– Я тоже. Но я доверяю цифрам. Полагаю, это привело бы к разногласиям, стань я вашей женой. К напряжению, недопониманию. Простите, я не подумала об этом, когда делала вам предложение. Работа всегда была для меня простой, а оказалось... может быть иначе.

Мне не следует вступать с вами в брак. Фраза была готова слететь с языка. Как глупо. Разлад между ними возник уже на следующий день после знакомства. На симпатию она даже не смела надеяться, но взаимопонимания и умения приходить к соглашению вполне бы хватило.

– Я пойму, если вы будете настаивать, чтобы я носила другую одежду, – произнесла она. Упрямство и смущение не позволяли первой заговорить об отмене договоренностей.

– Я не стану этого делать.

Сердце ее подпрыгнуло.

– Честно признаться, – продолжал доктор, – я до сих пор совсем не уверен, что вообще хочу жениться. Однако если это случится, разве не естественно, что со временем мы научимся быстро приходить к единому мнению?

Во рту пересохло, внезапно заболела голова. Она желала так много и сразу, что едва ли была способна взглянуть на все по отдельности.

– Как насчет других моментов? – спросила она, отбросив мысли. – Например, консумации?

Доктор потупил взгляд и покраснел.

– Полагаю, если мы решим, что брак должен быть подтвержден, то непременно найдем способ сделать это на условиях взаимного уважения. В нашем случае я рассматриваю вас скорее как сотрудника и готов уважать ваше желание держать дистанцию. Что скажете?

Логика подсказывала, что лучше хранить молчание, но она позволила себе пристально разглядывать его лицо. Что изменилось всего за одну недолгую операцию? Как получилось, что они поменялись ролями? Теперь не он пытается найти аргументы против, а она ищет бреши в его системе защиты их отношений. Возможно, соглашение уже достигнуто на глубинном уровне, ей недоступном?

– Рассматриваете? Несмотря на то что я никогда не перестану говорить о счетах и затратах? – отважилась спросить Джейн. – И на то, что часто не смогу относиться к пациентам как к людям?

– Потому что знаю: в вас больше гуманизма, а не бредовых идей воспаленного воображения одинокого человека.

Гуманизма. Она открыла ему свои чудовищные мысли, а он на этом основании решил, что она добра и человечна? Он видит ограниченность ее плана, который она так тщательно продумывала. Впрочем, добиться встречи с ним все же получилось, а позже – и заложить основу для продолжения отношений.

– Как я вижу, вчера вы думали не только о представленных мною аргументах.

– Мысли появились сегодня. Примерно в середине разговора с миссис Рентон о послеоперационном уходе за мужем. – Он выглядел смущенным и по-прежнему не поднимал глаз. – Мне внезапно пришло в голову, что ваш основной довод вполне разумен. Брак – хорошо продуманная договоренность по большей части. Вы обладаете навыками, которые могут быть полезны в моей работе; кроме того, с вами приятно находиться рядом.

– Приятно находиться рядом, – повторила она. Джейн никогда не слышала, чтобы о ней говорили в таких выражениях.

– Таким образом, – продолжал доктор, – будь общение с вами неприятным, ваши навыки подтолкнули бы меня к предоставлению вам места, однако брак казался бы мне невозможным. Но поскольку это не так, я бы сказал, что брак, в принципе, возможен, если условия никогда не выйдут за рамки довольно странной договоренности о приеме на работу и он останется лишь юридически оформленным соглашением. В этом случае, как мне видится, неважно, как это называется, пусть даже и браком.

– Понятно, – произнесла Джейн. И она действительно поняла, что он запутал все еще больше, чем было в ее изначальном плане, а границы теперь практически размыты. Впрочем, она еще могла возразить, могла отказаться от столь своеобразного ухода. Могла уйти и попробовать воплотить свой план с другим мужчиной, надеясь, что все будет менее запутанным и сумбурным.

Но ведь доктор Лоуренс ее *понимал*. Кровь ли, страх или просто работа – нечто помогло ему увидеть в ней то, чего бы она не хотела показывать, но при этом он не отвернулся. Не считал ребенком, ищущим защиты, какой до сих пор считали ее Каннингемы, или чудовищем из-за того, что ум ее рационален и принимает лишь логику, но не эмоции.

Джейн не подозревала, что такой исход возможен. Пусть границы размыты, какое это имело значение, если основная канва плана все же угадывалась? Они станут мужем и женой, их отношения будут равными и вежливыми. Муж будет уважать ее и понимать.

– Приятно, что вы еще размышляете над моим предложением. Я... мне бы хотелось помочь мистеру Рентону.

– Да, – кивнул он. – Это было бы неплохо. Как вы сейчас себя чувствуете?

Джейн прислушалась к внутреннему состоянию и оглядела платье. На юбке засохшие пятна крови. Пальцы еще болят оттого, что руки долго находились в одном положении, удерживая ретракторы. Однако самое важное, что они помогали мужчине и он жив. И она тоже сыграла в этом роль.

– Горжусь собой, вероятно. – Ей потребовалась смелость, чтобы произнести эту фразу. – До этого состояние было скорее экстатическим. Причина, я думаю, в том, что я боялась навредить пациенту и опасалась, что разобраться в бухгалтерии будет невероятно сложно.

– Откройтесь позитивным эмоциям, сосредоточьтесь на них. Это лучшая часть работы. Кажется, что внутри светит солнце, позвольте ему согреть вас.

– Как вы это назвали? Ощущать себя живым?

Доктор поднялся.

– Да, живым. Это чувство существует благодаря тебе самому. Ты жив, и они живы, ты это чувствуешь, будто связан с ними, и эффект становится двойным по силе. Это дурманит.

Джейн поднялась с места. Ее и доктора разделяли всего несколько сантиметров. Эффект близости нельзя было скрыть.

– Дурманит? – переспросила она.

– Да, заставляет делать глупости. – Взгляд его скользнул по ее губам.

Джейн чувствовала, как сердце трепещет в груди совершенно против ее воли.

Лоуренс тряхнул головой, сделал шаг назад и потерял затылок.

– Постарайтесь насладиться этим чувством и будьте осторожны по дороге домой. Сегодня можете не возвращаться.

– Вы меня отсылаете?

– Да. Но, согласитесь, так лучше. Нам обоим надо хорошенько подумать, у меня к тому же есть неотложные дела. Уверен, и у вас тоже.

– Я... да, разумеется. Когда мне нужно быть здесь снова? Завтра? – Сердце упало, когда она увидела сомнение на его лице. – Так будет лучше, если считаете, что совместная работа поможет вам принять решение.

– Да, считаю. Надеюсь, мнения совпадают.

– Да, – ответила она, возможно слишком быстро.

Доктор Лоуренс улыбнулся, возможно слишком широко.

– Я пришлю за вами, как только смогу. А пока сосредоточьтесь на дилемме, связанной с финансами.

– Непременно. На этом и многом другом.

Глава пятая

Джейн старательно приводила в порядок мысли до самого вечера и все следующее утро. Кроме того, она выставила последние счета клиентам мистера Каннингема и подготовила новую бухгалтерскую книгу для его деятельности. Каждый оформленный документ вызывал воспоминания о докторе Лоуренсе и брошенном им вызове. Сидя со склоненной над столом головой, Джейн поглядывала в окно напротив, оценивая походку каждого мужчины, выискивая шатенов в запятнанных пальто в надежде, что одним из них окажется доктор Лоуренс.

Она упрямо отказывалась признавать, не видя логического обоснования, что скучает по Лоуренсу. Они расстались на позитивной ноте; довольно странно, если учесть открывшиеся сложности с воплощением ее плана. Оставалось только ждать.

Но Джейн не желала ждать. Она вспомнила внезапное притяжение, возникшее между ними в последние минуты ее пребывания в кабинете. Тогда он говорил о дурмане. Если бы он не отступил на шаг, а подошел ближе, то мог бы коснуться ее щеки своими ловкими пальцами...

Мысль заставила ее вздрогнуть – ей хотелось, чтобы он ее поцеловал.

Вероятно, они совершили ошибку – перешли от споров о совместимости к разговорам о том, как им приятно общение друг с другом, и сочли это благоприятным признаком. Ей в самом деле приятно находиться с ним рядом. И вот, пожалуйста, уже возникло желание. Джейн не учла этого в плане, потому что не допускала такой возможности. Теперь же чувства пугали и сбивали с толку.

Она могла дать понять, что его финансовая этика кажется ей весьма своеобразной, но как объяснить такое? Это все далеко от того, о чем она говорила вначале, что обещала и предлагала. Пожалуй, и для доктора ее чувства станут неожиданностью. Выводы оказались болезненными. Неужели не существует других вариантов?

Никогда ранее Джейн не испытывала ничего похожего. Вдруг со временем это не пройдет?

Джейн переключилась на мысли о спасении жизни мистера Рентона. Вспоминала о крови на руках, о том, как выровнялось его дыхание после наркоза, – худшее тогда было уже позади. Она принесла пользу, помогла доктору Лоуренсу выполнить свою работу. Со временем, опытом и самоотверженностью все будет еще лучше.

Желание освоить новое дело и преуспеть будоражило кровь сильнее, чем нежность единственного кандидата в мужа. Джейн верила, что непременно победит.

Не стоит погружаться в странные фантазии. Скорее всего, она скоро потеряет к ним интерес, ведь черты, которые она не замечала ранее в себе, не могут стать ее частью навсегда. Разумнее сейчас сосредоточиться на работе. Она справится с непослушными и незнакомыми пока стремлениями и станет для доктора соратником, как и оговаривалось ранее. Все получится, нужно лишь правильно поставить задачу. Пустые размышления не помогут.

Отталкивая сомнения, Джейн вышла в коридор и натянула дождевик. Лоуренс так и не послал за ней; возможно, ожидание напрасно, да и Екатерина собралась обедать; нет, надо подождать или, по крайней мере, сообщить домашним, куда она пошла.

Надев шляпу, Джейн выскользнула на улицу. Утро плавно переходило в день. Небо стало серым, и жители торопились завершить дела до грозы.

На этот раз Джейн направилась через узкие извилистые улочки вдали от многолюдных проспектов. Здесь ее вряд ли увидят – мысль о том, что ее могут узнать, вызывала отвращение.

Джейн миновала небольшие домики с огородами у крыльца, затем пустынную площадь перед старой церковью и вышла к магистрату. Окна занавешены, суд не работал по утру.

Джейн впервые приехала в Ларрентон, когда ее передали под опеку Каннингемов. Тогда на стенах еще виднелись фрески, старые, но яркие, за ними – и то лишь за половиной – плохо следили. Теперь все стены побелили. Когда работы закончились, мистер Каннингем радовался, что злобные фигуры исчезли.

С площади Джейн вышла на главную улицу. Раскаты грома уже не раз прокатились у горизонта, и толпа заметно поредела. Почти у самого порога она услышала за спиной грохот колес. Обернувшись, увидела непривычный для Ларрентона элегантный черный экипаж напротив клиники доктора Лоуренса. Сбоку красовалась малиновая эмблема, частично забрызганная грязью из-за дальней дороги:

УЧЕБНАЯ БОЛЬНИЦА КОРОЛЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Возница спрыгнул и открыл дверцу кареты явно специалисту из Камхерста, в чьей консультации так нуждался доктор Лоуренс. Из кареты вышла невысокая и худощавая дама с выразительными скулами и гладко зачесанными назад волосами. Юбки образовывали вокруг ног чернильное облако, а медицинский халат был неуместно оторочен мехом. В руках дамы не оказалось медицинского чемоданчика, лишь сумка размером с книгу.

В ответ на ее пристальный взгляд Джейн приветственно кивнула.

– Вы специалист, за которым посылал доктор Лоуренс?

– Да, – ответила женщина. – Меня зовут Авдотья Семеновна Низамиева.

Рузканка. Акцент сильнее, чем у Екатерины, но Джейн подумала, что она говорит так специально, проверяя реакцию. Нет, зачем это доктору Низамиевой?

– Должно быть, вам пришлось ехать всю ночь, чтобы добраться так быстро.

Путь из Камхерста в карете занимал почти целый день, и это без учета времени на предъявление транзитных писем. Доктор прибыла с невероятной скоростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.